Как только солнце закатилось за горизонт, рабочий день наконец закончился.

Су Юэ потянула свою больную поясницу. Впервые в жизни она на собственной шкуре испытала все тяготы физического труда, ставшие привычными для фермеров.

Оказалось, что часто наклоняться — невероятно болезненная штука. Даже если работа и не требовала особенных усилий, достаточно было просто нагибаться и подниматься снова и снова, чтобы ты почувствовала себя так, словно тебя переехал грузовик.

Уставшая Су Юэ приволочила ноги обратно к себе домой. Когда она, наконец, рухнула на кровать, то была готова развалиться на части.

Острая боль ощущалась не только в спине, но и все ее тело тянуло и гудело.

Как представитель поколения, рожденного уже после девяностых годов, которые никогда и не знали, что такое труд в детском возрасте, можно было считать, что она впервые чувствовала себя настолько изможденной.

Неужели с этого момента каждый день будет наполнен такой адской и невыносимой болью?

Су Юэ вдруг поняла, почему первоначальная владелица тела так сопротивлялась проживанию в этом месте. Она никогда в жизни не выполняла тяжелую физическую работу, а затем, совершенно внезапно, ее отправили в непонятную деревню, где приходилось каждый день тяжко работать на поле.

Если бы Су Юэ столкнулась с такой ситуацией, она не подумала бы отказываться от своей жизни, но определенно точно так же чувствовала бы себя совершенно подавленной.

Су Юэ очень беспокоилась о том, что не сможет продолжать в том же духе. Работа на поле была слишком болезненной для нее, но если бы она этого не делала, то как бы получала еду?

Студенты приезжали сюда совершенно одни, семьи поблизости не было, и если они хотели есть, то им приходилось зарабатывать деньги себе на пропитание самостоятельно, потому что отсутствие работы означало отсутствие питания со всеми вытекающими последствиями. Более того, даже если бы у них и была еда, начальство не могло позволить им лениться, потому что целью приезда в деревню в первую очередь была работа.

Все это означало, что если ты не найдешь кого-то, кто захочет тебя поддержать, единственный выход — жениться, тогда можешь не ходить на работу и полагаться на других членов своей семьи, чтобы уже те зарабатывали на жизнь…

Именно так обстояли дела в деревне. После приезда у многих студентов не было никакой надежды на возвращение в город, а их сил не хватало на выполнение такой тяжелой работы,

поэтому они просто женились здесь.

Думая о свадьбе, Су Юэ не могла не вспомнить Хань Айго.

Девушка вдруг четко осознала, что просто невозможно найти этого мужчину в том месте, где она сейчас работала.

Согласно тому, что ей сказала система, Хань Айго сейчас проводит все время дома с серьезной травмой ноги. Естественно, что работа в поле невозможна для человека, который не может даже на нее пойти…

Получается, что у нее нет никакой возможности связаться с Хань Айго, пока она работала в этом месте.

Ей необходимо найти его как можно скорее, но как?..

Пока Су Юэ напряженно размышляла, раздался стук в дверь. Это снова была Ли Сяоцин.

— Су Юэ, еда готова. Если ты не выйдешь, то каша скоро остынет.

— Ох, наконец-то, я уже иду.

Су Юэ поспешно поднялась с кровати, и только тогда она почувствовала, как ее желудок заурчал, как будто собирался съесть сам себя.

«Забудь про это. Прежде чем сделать следующий шаг, сначала нужно наполнить желудок, только тогда у меня будет достаточно сил», — решила Су Юэ.

Следуя за Ли Сяоцин на кухню, она увидела стол, за которым уже сидело три человека, они не стали дожидаться других и за обе щеки уплетали свои похлебки, рядом стояли еще две миски с кашей и вотоу*.

п.п.: кукурузный хлеб, сделанный на пару.

В этом дворике жили пять студентов, и все они были девушками. В каждом доме было по два человека, и только она жила совсем одна.

За исключением Ли Сяоцин, никто из остальных троих не относился к Су Юэ достаточно хорошо. Они даже не поздоровались, увидев ее, и уж тем более не потрудились заговорить, продолжая трапезу так, словно девушки и вовсе не существовало.

Су Юэ и сама не думала о том, чтобы кому-то из них угодить. Поскольку они не обращали на нее внимания, девушка не брала на себя инициативу начинать беседу. Она села за стол, взяла свою миску с кашей и начала есть, однако, сделав глоток, чуть было не выплюнула ее.

Эта еда была такой жесткой, что невозможно было есть!

Каша была сделана из больших кукурузных зерен*, но они были слишком твердыми и от них болело горло.

п.п.: дажузи – крупные кукурузные зерна, используемые для производства множества блюд на северо-востоке Китая.

Единственная еда, которую девушка за сегодня получила — это ужасная каша и несчастная вотоу, и та тоже была настолько грубой, что, съев всего лишь кусочек, Су Юэ чуть не задохнулась до смерти.

Девушка хотела плакать, но в глазах не было слез.

Но даже если она не хотела (да толком и не могла), ей нужно было поесть. Если Су Юэ этого не сделает, то останется совершенно голодной. Она поняла, что ее желание съесть что-нибудь вкусное или хотя бы сносное было совершенно безнадежным. Именно так обстояли дела в те времена, когда в сельской местности не хватало не то что одежды, но и продовольствия. Су Юэ решила, что приготовленных блюд хватит, чтобы наполнить желудок. Естественно, думать о хорошей еде было абсолютно невозможно.

— Ай… — тихо вздохнув, Су Юэ запричитала о своей будущей жизни.

Девушка была озабочена своим питанием, еда составляла ее главный интерес и радость, стала для нее чем-то совершенно необходимым для полноценного осмысленного существования.

Но Система забросила ее сюда.

Казалось, что она должна думать не столь о задании, сколько о том, каким образом готовить себе хорошую еду.

Однако надежды не оставалось, ведь у нее не было никаких ингредиентов на руках, и она не совсем разобралась в том, как здесь все устроено. Если Су Юэ хочет хорошо поесть, ей нужно тщательно все спланировать.

Кроме того, следующие несколько дней будут самым напряженным периодом сбора риса, так что абсолютно все должны были идти на поле для работы. Рабочие приходили и уходили в

спешке, и ни у кого не было возможности позаботиться о еде. Также у нее было слишком мало времени, чтобы найти необходимые ингредиенты и сварить что-нибудь съедобное. Ее план питания придется отложить до окончания уборки риса.

Думая об этом, Су Юэ пришлось смириться с затруднительным положением, поджать губы и выпить чашу с царапающей горло кашей и жестким вотоу. Но даже так она почувствовала, что едва смогла наполнить свой желудок. По крайней мере, не так тяжело было ложиться спать голодной, ведь девушка скоро уснет и это недолгое время не будет работать.

К концу трапезы одна из студенток по имени Вэй Цзя неприятным тоном сказала:

— Су Юэ, завтра ты отвечаешь за приготовление пищи, так что, надеюсь, ты сможешь сама встать пораньше. Мы не хотим идти на работу совершенно голодными.

Когда Вэй Цзя сказала это, все остальные тоже злобно и несчастно посмотрели на Су Юэ, в их глазах ясно читалось недовольство.

Девушка была ошеломлена, но потом порылась в памяти предыдущей хозяйки тела и поняла, что происходит.

После того как та приехала в деревню, каждый день, из-за депрессии, она ходила в полном оцепенении, и когда наступала ее очередь готовить, девушка даже не могла встать утром. Мало того, она не привыкла к глиняной плите, что очень затрудняло приготовление пищи. Все это приводило к тому, что завтрак задерживался уже несколько раз, заставляя других идти на работу с пустым желудком.

Все были жутко недовольны ею, но после того, как студентки несколько раз пытались поговорить с ней и были совершенно проигнорированы, они постепенно и сами тоже начали игнорировать ее. За исключением Ли Сяоцин, которая была немного ближе к первоначальной владелице, остальные трое коллективно презирали ее.

Су Юэ чувствовала, что это действительно была ее вина. Неудивительно, почему все так к ней относились.

Тяжело вздыхая, девушка кивнула и сказала:

— Хорошо, я знаю. Завтра утром я встану пораньше, чтобы приготовить завтрак, не переживайте.

Услышав ответ, все были совершенно ошеломлены, ожидая, что Су Юэ проигнорирует их, как раньше.

Это заставило девушек несколько растеряться, что они сидели молча, не зная, что сказать.

Эта ситуация внезапно стала немного неловкой, так что Ли Сяоцин взяла инициативу на себя и встала:

— Ну, мы все сегодня устали. Давайте вскипятим воду, умоемся и ляжем спать. Завтра снова на работу.

Только после этих слов все зашевелились и занялись своими делами.

Су Юэ не собиралась «бороться» с остальными за первенство, и после того, как все умылись, она пошла на кухню, чтобы вскипятить воду, затем вошла в свою комнату с тазом в руках и едва успела «принять ванну».

Хотя такой способ купания очень раздосадовал ее, это было гораздо лучше, чем не мыться вообще. Су Юэ могла только с фальшивой улыбкой встречать трудности.

После купания девушка легла на кровать. Изначально она хотела подумать о том, что же ей делать дальше, однако, как только ее тело коснулось кровати, девушка заснула.

Когда солнце только взошло, Су Юэ проснулась, и неподалеку раздался петушиный крик.

Она не знала, который сейчас час. Внимательно прислушиваясь к движению снаружи, девушка поняла, что там очень тихо. Остальные еще не встали.

Су Юэ вспомнила, что сегодня ее очередь готовить, и не могла больше медлить. Она пошла на кухню, умылась, а потом поспешно принялась готовить завтрак.

Первоначальная владелица тела не умела пользоваться глиняными печами, но, к счастью, сама Су Юэ могла готовить в них без особых трудностей. Ключевым вопросом были ингредиенты. Здесь была только кукуруза и кукурузная мука. Из первой делали кашу или тушили, а из второй готовили вотоу или жарили блины. Мало того, количество крупы было настолько жалким, что вряд ли могло быть использовано для чего-нибудь стоящего.

Теперь она по-настоящему поняла, что такое трудности.

Что это означало? Без риса даже самая умная хозяйка не сможет приготовить пищу. Ее нынешнее положение было истинным отражением этого высказывания.

В своей прошлой жизни она была невероятно хороша в готовке, но как девушка могла что-то сделать из ничего?

Су Юэ в отчаянии дернула себя за волосы, чуть было не вырвав половину.

Понимая, что уже довольно поздно, девушка боялась задержать завтрак и решила обойтись тем, что у нее было.

Она вымыла кукурузу, положила ее в кастрюлю с нужным количеством воды и начала варить кашу.

Су Юэ могла использовать только свой собственный опыт, чтобы сделать кашу мягче, а блины хотя бы съедобными.

Думая об этом, девушка начала месить кукурузную муку в тесто, а затем прессовала его, чтобы блины приняли овальную форму. После того как каша была сварена, она дала ей остыть. Потом снова разогрела сковороду и очень тщательно смазала маслом. Конечно, его было совсем чуть-чуть, едва хватало, чтобы блин не прилипал.

Ничего больше, только немного масла. Если бы она использовала все сразу, другие, вероятно, захотели бы отрубить ей голову.

Су Юэ начала готовить наклеенные блины*, также она достала из шкафчика единственные приправы, которые там были, положила все необходимое в кастрюлю и быстро намешала миску соуса. Су Юэ медленно смазала им блины, затем, когда он впитался, потушила огонь и использовала оставшийся жар, чтобы поджарить все до нужной степени.

п.п.: если вы наберете □□□□□□ (~наклеенные блины) на youtube, то получите множество рецептов того, как их готовить на сковороде, а «соус» может быть любым, каким вы захотите.

Еще неостывшие блины были невероятно ароматные...

Су Юэ принюхалась и удовлетворенно улыбнулась.

Хотя кукурузные блины обычно не были вкусными, девушка могла гарантировать, что те, которые она сделала сама, должны здесь считаться деликатесом, или, по крайней мере, у них не будет болеть горло, когда они будут кушать.

http://tl.rulate.ru/book/49225/1515451